

«ЛЮДИ ПРИХОДИЛИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ С ПОМИДОРАМИ ЗА ПАЗУХОЙ» ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ИНВЕСТИЦИЯМ И СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПРОЕКТАМ ПЕТЕРБУРГА МАКСИМ СОКОЛОВ РАССКАЗАЛ „Ъ“ О ТОМ, ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ЕГО ЖИЗНИ ПОСЛЕ ПОПАДАНИЯ В «ПЕРВУЮ СОТНЮ» ПРЕЗИДЕНТСКОГО КАДРОВОГО РЕЗЕРВА И КАКИЕ ЗАДАЧИ ЕМУ УДАЕТСЯ РЕШАТЬ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ЛИЧНОЙ ОТКРЫТОСТИ. ПАВЕЛ СТРОЕВ

SOCIAL REPORT: Можно ли считать, что включение вас в «первую сотню» кадрового резерва в определенной степени стало следствием активной и открытой позиции по отношению к бизнесу, общественным организациям, СМИ?

МАКСИМ СОКОЛОВ: Критерии отбора в кадровый резерв мне не известны. Думаю, что открытость или публичность рассматриваемых кандидатур играла свою роль, хотя этот показатель деятельности руководителей, наверное, не был ключевым.

SR: С кем из членов президентского кадрового резерва вы лично знакомы?

М. С.: Таких людей немало, с некоторыми из них я давно и плотно взаимодействую. Это коллеги из федеральных органов власти — руководитель Росавтодора Олег Белозеров, заместитель министра экономического развития Станислав Воскресенский. Есть и люди, с которыми я знаком со студенческой скамьи, — директор департамента финансовой политики Министерства финансов РФ Алексей Саватюгин и старший вице-президент ОАО «Российские железные дороги» Федор Андреев. Конечно, я знаю и депутата Законодательного собрания Петербурга Терентия Мещерякова, с которым у нас тесные контакты и единая политическая позиция. Есть в «первой сотне» и коллеги по попечительскому совету Дворца творчества юных, который я возглавляю, в частности Георгий Анцев, генеральный директор ОАО «НПП „Радар ММС“». Это, конечно, не все, кого я знаю из списка. Есть знакомые чиновники из других регионов, с ними я встречался, переписываюсь.

SR: А стало неожиданностью появление в списке вашей фамилии?

М. С.: В определенной степени — да. Особо то касается «первой сотни».

SR: Как коллеги отреагировали на ваше попадание в кадровый резерв? Вы почувствовали всплеск интереса к собственной персоне?

М. С.: Многие коллеги, и не только из списка, меня поздравили. Честно говоря, все еще продолжают поздравлять, а иногда и подкалывать по этому поводу.

ЧЕМ СЛОЖНЕЕ И «НАВОРОЧЕННЕЕ» СИТУАЦИЯ, ТЕМ БОЛЬШЕ ХОЧЕТСЯ СЕБЯ В НЕЙ ПРОЯВИТЬ, ЧТО БЕЗ ЛИЧНОЙ ОТКРЫТОСТИ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО.

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

Губернатор Петербурга Валентина Матвиенко сказала, что это не награда, не медаль на грудь, а еще больший уровень ответственности перед городом, потому что и я, и Терентий Мещеряков вошли в эту сотню как представители регионального списка. Я с этим согласен.

Что касается всплеска интереса — он замечен скорее со стороны СМИ, хотя и не всегда адекватен. Но я прекрасно это понимаю и отношусь ко всему спокойно. Буду работать в условиях повышенного интереса и большей ответственности.

SR: Вам не бывает обидно, когда ваша личная открытость приводит к каким-то проблемам, искажению информации? Как вы реагируете на такие ситуации?

М. С.: Знаете, на обиженных воду возят, поэтому я не вижу смысла в обидах и злопамятности. Моя генеральная линия неизменна: чем в более публичном режиме мы работаем, тем большего эффекта достигаем. При этом есть вопросы, в которых надо быть максимально закрытым, особенно при работе с конфиденциальной информацией, по которой мы несем ответственность перед инвесторами.

SR: Может ли кадровый резерв стать своего рода «клубом», в рамках которого перспективные руководители разного уровня смогут формировать какие-то инициативы, обсуждать возможности сотрудничества?

М. С.: Такой вопрос, насколько мне известно, обсуждался на встрече президента РФ с представителями «первой сотни» кадрового резерва. Там говорилось о том, что не-

обходимо обмениваться идеями, новаторскими предложениями, обсуждать вопросы повышения квалификации. Я бы с удовольствием принял участие в такой работе.

SR: В частных компаниях личная открытость и публичность топ-менеджера часто являются составляющей политики по увеличению капитализации бизнеса, формированию репутации на рынке. Какие цели могут быть достигнуты с использованием инструментов открытости в сфере государственного управления?

М. С.: Государственная власть должна быть гораздо более открытой по сравнению с бизнесом, потому что предоставлять полную информацию о своей деятельности — обязанность чиновников. Причем чем выше статус чиновника, тем большая публичность должна быть ему присуща, потому что формируемая им политика влияет на большое число людей. Чем лучше мы объясняем причины принятия решений, тем успешнее реализуется соответствующий проект. Наиболее показательный пример в этом смысле — проект «Балтийская жемчужина», где общественное мнение поменялось с крайне негативного на позитивное. Люди сначала приходили на общественные слушания с помидорами за пазухой — и хорошо еще, что не бросали их, когда я стоял на трибуне и представлял этот проект жителям Красносельского района. Но по мере объяснения реального положения дел, по мере строительства они поняли, что «Балтийская жемчужина» будет не якорем, а парусом для развития района. Так что, чем больше мы рассказываем о том, что мы делаем, тем проще нам работать. Борьба с точками напряженности требует большого количества усилий — гораздо легче предотвратить проблему, нежели потом ее расхлебывать.

SR: Возросла ли у вас публичная нагрузка в связи с кризисом? Сейчас больше времени уходит на общение с бизнесом, с журналистами, чем в прежние годы?

М. С.: Чем сложнее, чем «навороченнее» ситуация, тем больше хочется себя в ней проявить, что без личной открытости просто невозможно. Но я всегда старался работать в таком режиме.

SR: В каких сферах вы видите потенциал для большей открытости?

М. С.: Я думаю, что человек по природе либо открыт, либо нет. И не бывает так, что с коллегами ты открытый и искренний, а с журналистами, например, закрытый и необщительный. Проще проявлять единую позицию во всех сферах жизни. Если уж ты пришел работать во власть, то должен работать в публичном режиме.

Если говорить о потенциале, то с внутренней открытостью у нас все хорошо. С коллегами по комитету я явно провожу времени больше, чем с семьей. Мы тут все словно на одной кухне (а кухня у нас действительно одна) и скрываться как-то бессмысленно. Работая на госслужбе, я поменял свою точку зрения на многие коммуникации, даже на внутренние. К примеру, я всегда раньше считал, что у руководителя должен быть свой кабинет с приемной, а у нас многие кабинеты устроены по аналогии с офисами современных компаний и организованы в формате open space, когда в одном помещении сидит до десяти человек. На первых порах я очень негативно относился к этому, приди, между прочим, из бизнеса, а сейчас считаю, что здесь больше плюсов, чем минусов. У нас в комитете для начальника не проблема покинуть кабинет, чтобы подойти к своему заму или кому-то из сотрудников, вместо того чтобы дергать их, вызывая к себе.

Потенциал открытости еще не исчерпан по отношению к жителям Петербурга. Тут действительно есть над чем работать. Открытость, вы же понимаете, — это не чайку попить и не в гости на дачу съездить. Это системная работа, и оценивать ее надо в первую очередь по степени нашей доступности для петербуржцев, бизнес-общества, СМИ. Важно проводить не «шапечную атаку», периодически подправляя свой имидж, отсвечиваясь фотографиями в газетах и телерепортажах, а вести планомерную работу по предотвращению конфликтных ситуаций, объяснению политики правительства и комитета.

SR: Какие новые инструменты могут быть использованы для этого?

М. С.: Помимо постоянных встреч, интервью, предоставления заинтересованным сторонам необходимой информации важное значение играют и современные формы коммуникации. У нас действуют сайты по различным направлениям деятельности комитета, где обязательно налажена обратная связь, и мы реально отвечаем на вопросы. Писать письма, регистрировать, отправлять почтой, клеить марки — это уже прошлый век. Гораздо быстрее и проще взаимодействовать через Интернет.

В общении со СМИ есть привычный формат пресс-конференций, который в итоге позволяет горожанам получить информацию о работе власти, но особенно ответственными для меня всегда были прямые эфиры. Мне кажется, что умение работать в таком формате необходимо для чиновника, поскольку ставит его перед необходимостью отвечать на прямые конкретные вопросы. ■